

Т.В. Смирнова

СЕРГИЕВ ПОСАД. РЕПРЕССИИ 1930–Х ГОДОВ¹

В первой половине 1930-х гг., в первую очередь, подвергались репрессиям те верующие, которые были не согласны с политикой возглавлявшего РПЦ митрополита Сергия (Страгородского) из-за его сотрудничества с советской властью. Их называли «непоминающими». В 1920–1950-х гг. это движение носило очень широкий характер и насчитывало десятки тысяч верующих. Социальную основу его составляли духовенство, монахи и крестьяне-единоличники, подвергнутые раскулачиванию.

В марте–апреле 1931 г. в Московской области прошли аресты «непоминающих» по делу «Истинных Православных Христиан». Всего тогда в Сходненском, Клинском и Загорском филиалах этой организации было арестовано 60 человек. В основном это были монахи, которые после закрытия Лавры, скитов и пустыней служили священниками или находились в тайных монастырях.

Дело «Загорского филиала», по которому арестовали 20 человек, называют еще «Делом Инюшина И.И. и др.»². Руководитель филиала Инюшин Иоанн Иванович [Иоанн] (1891–10.06.1931), иерей, священномученик, был расстрелян. В один день с ним расстреляны служившие в Петропавловской церкви Загорска Моржов Михаил Степанович [Макарий] (1872–1931), игумен, келейник старца Алексия (Соловьева), преподобномученик, иеромонах Алексеев Николай Алексеевич [Нафанаил] (1864–1931) и диакон Аристов Николай Степанович (1872–1931), священномученик. Тогда же расстреляны также проходившие по этому делу Марков Игнатий Артемьевич (1876–1931), крестьянин, «кулак», Шестерин Дмитрий Степанович, (1884–1931), «странник» и Юднн Петр Лаврентьевич (1877–1931), мученик. Марков занимался сельским хозяйством на хуторе Марино Махрищенского уезда Иваново-Вознесенской

губ. На него наложили огромный налог. Выплатить не смог. Тогда раскулачили, приговорили к году принудительных работ. Сбежал, оказался без определенного места жительства и занятий. Приехал в Троице-Сергиеву лавру. Остановился на ночлег. Тут и был арестован. Обвинен в том, что занимался погромно-монархической агитацией и в том, что летом 1930 г. вступил в Загорский филиал. Шестерин с малых лет жил в монастыре. В 1920-х гг. был без определенного места жительства и занятий. Обвинен в том, что бродил по деревням и занимался антисоветской агитацией по заданию членов Загорского филиала. Юдин работал плотником по деревням. Был помощником старосты церкви в селе Бокланове Тверской губ. Его послали для закупки свечей в Москву. Не смог купить и приехал в Хотьково, надеясь узнать у монахинь, где можно это сделать. В результате случайной встречи с железнодорожным рабочим, затеявшем провокационные разговоры, задержан в Хотькове, препровожден в Загорскую тюрьму и в дальнейшем присоединен к общему делу как крестьянин-кулак.

Остальные члены Загорского филиала были высланы в Казахстан на 5 лет. Карпов Федор Дмитриевич [Флавиан] (1864–1937), служивший в церкви села Щапово Загорского района. Приговорен к 5 годам ИТЛ с заменой на высылку в Казахстан. В 1936 г. освобожден из ссылки, жил в селе Ивановском Владимирской обл. Был арестован 09.10.1937 г. и расстрелян.

Андреев Иван Андреевич [Израиль] (1870–?), игумен. После закрытия монастыря служил в Петропавловской церкви в Загорске, член Загорского филиала ИПЦ. Приговорен к 10 годам ИТЛ с заменой на высылку в Казахстан.

Белоусов Семен Афанасьевич [Савва] (1869–?), член Загорского филиала ИПЦ. Работал в Загорске кустарем. Приговорен к 5 годам ИТЛ с заменой на высылку в Казахстан.

Владимирский Михаил Петрович [Михей], иеромонах Троице-Сергиевой лавры, член Загорского филиала. Приговорен к 5 годам ИТЛ.

Гавриличев Василий Моисеевич [Василий] (1874–?), монах Троице-Сергиевой лавры, член Загорского филиала ИПЦ. В конце 1920-х гг. был сторожем Вознесенской церкви в Загорске и жил в сторожке при церкви. Приговорен к 10 годам ИТЛ, отправлен в лагерь.

Данилов Василий Андрианович [Ефросин] (1898–1973), иеромонах Смоленской Зосимовой пустыни, потом служил на приходе, член Загорского филиала ИПЦ. Приговорен к 10 годам ИТЛ. Отбыл весь срок. Потом скитался, ночевал в разных местах, опасаясь ареста. Скончался 19.12.1973.

Каштанов Иван Кузьмич [Иоанникий], (1873–?), иеромонах. В конце 1920-х гг. служил в храме скита Параклит, член Загорского филиала. Приговорен к 10 годам ИТЛ с заменой на высылку в Казахстан.

Кондаков Сергей Филиппович [Серапион] (1882–?), иеромонах. В середине 1920-х гг. был сторожем в Петропавловской церкви Загорска. Обвинен в том, что активно занимался антисоветской агитацией. Приговорен к 5 (?) годам ИТЛ.

Нарышкина Софья Павловна³, урожденная княжна Кантакузен (1880–не ранее 1971), жена Бориса Александровича Нарышкина, офицера, участника Первой мировой войны, расстрелянного в 1927 г. Жила с сыном в Загорске. Обвинена в связи с Загорским филиалом ИПЦ и антисоветской агитации. Приговорена к 10 годам ИТЛ, но лагерь заменен ссылкой. В 1934 г. получила разрешение выехать с сыном в Германию. Потом жила во Франции. В 1971 г. сошла с ума.

Негодин Алексей Филиппович [Авель] (1879–?), иеродиакон. Работал электромонтером коммунального треста в Загорске. Обвинен в том, что примыкал к Загорскому филиалу. Приговорен к 5 годам ИТЛ.

Ржепик Мирон Иванович (1885–?), священник Петропавловской церкви в Загорске, член Загорского филиала ИПЦ. Приговорен к 10 годам ИТЛ.

Терентьев Василий Терентьевич [Владимир], (1872–03.03.1933), преподобномученик, игумен Боголюбивой киновии, член Загорского филиала. После закрытия киновии оставался в земледельческой артели, созданной в ней,

а поле ликвидации артели работал в Загорске кровельщиком. Присутствовал при кончине зосимовского старца Алексия (Соловьева). Служил в Петропавловской церкви в Загорске. Приговорен к 5 годам ИТЛ с заменой на высылку в Казахстан. Скончался в ссылке в Алма-Ате.

Федоров Родион Федорович [Родион], архимандрит. Служил в церкви Всех Святых на кладбище в Загорске, член Загорского филиала. Приговорен к 5 годам ИТЛ с заменой на высылку в Казахстан.

Есть сведения, что по этому же делу проходили Сазонова Вера Адамовна (1875–?), монахиня, в 1920-х годах находившаяся на нелегальном положении, Лисицын Иннокентий, иеродиакон, служивший в Петропавловской церкви Загорска, а также Марченко Михаил Григорьевич [Максимилиан], иеромонах. В.А. Сазонова и И. Лисицын арестованы в 1930 г. Сазонова приговорена к 3 годам ИТЛ, Лисицын – к 5. Марченко уже был арестован ранее по делу «Антисоветской группы черносотенных элементов в г. Сергиево». После отбытия трехлетнего срока на Севере перешел на нелегальное положение. 19.08.1934 арестован и приговорен к 5 годам ссылки.

Следствие длилось немногим более двух месяцев. Захоронены расстрелянные на Ваганьковском кладбище Москвы в общей могиле.

Заметим, что трое крестьян, попавших в этот список, расстреляны наряду с членами организации, в то время как значительная часть членов была приговорена к ссылке.

В 1933 г. было сфабриковано дело «Контрреволюционной националистической фашистской организации “Партия Возрождения России”», ставшее продолжением начатого еще в 1929–1931 гг. «Дела академика С.Ф. Платонова», сфабрикованного ОГПУ. По нему арестовали большую группу ученых-историков, в том числе Серебрянского Николая Ильича (1872–1940), профессора МДА по Кафедре Истории русской церкви, скончавшегося в Сиблаге⁴. Партия Возрождения России, как указано в деле, «представляет собой, в основном, блок монархистствующих и кадетствующих элементов из

среды профессуры и научных работников, тесно связанных в прошлом с капиталистическим строем и объединенных общей ненавистью к Сов. Власти, лишившей их бывшего привилегированного положения» и «ставит своей задачей подготовку свержения Сов. Власти и установление фашистской диктатуры при помощи иностранной военной интервенции». Всего арестовано по делу было 15 человек. Во главе «организации» следствие поставило нескольких профессоров и академиков, в том числе Павла Александровича Флоренского (1882–1937), священника, выдающегося ученого, и Павла Васильевича Гидулянова (1874–1937, расстрелян). В члены этой партии были включены также сыновья профессора МДА Н.Ф. Каптерева Павел Николаевич Каптерев (1889–1955), член Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, и Сергей Николаевич Каптерев (1895–1969), преподаватель немецкого языка⁵.

О том, как велось следствие, рассказал в 1958 г. С.Н. Каптерев в связи с делом о реабилитации: «Следствие велось в грубейшей форме («матерной») и сводилось к требованию признания, что я состою в тройке активных врагов Советской власти, в одной организации с профессорами Чаплыгиным, Лузиным, Флоренским и другими, которых теперь уже не помню, и которые давно умерли ... Никаких конкретных обвинений и ни единого факта мне предъявлено не было, не показано никаких документов <...> Все мои показания, имеющиеся в деле, составлены следователем и предъявлены в готовом виде для подписи под угрозой расстрела и содержали туманную политическую программу, заимствованную ее автором-следователем, по видимому, из программы партии кадетов»⁶.

Тройка при ПП ОГПУ МО приговорила П.А. Флоренского к 10 годам ИТЛ, П.Н. Каптерева к 5, а С.Н. Каптерева к 3 годам ИТЛ. П.Н. Каптерев окончил факультет естественных наук Московского университета (1911), работал в Зоологическом институте. Позже окончил историко-филологический факультет Московского университета (1922). Преподавал в Московском

университете историю философии. В 1920 г. был арестован и приговорен к пяти годам лишения свободы условно по так называемому делу «Тактического центра». В 1920-х гг. работал в Государственной академии художественных наук. С 1920 до начала 1930-х преподавал географию в школе. После приговора был отправлен в лагерь «Свободный», затем – в Сквородинский лагерь в Восточной Сибири. Работал на Сквородинской опытной мерзлотной станции вместе с П.А. Флоренским. Он один из авторов книги «Вечная мерзлота и строительство на ней» (М., 1940). Был освобожден досрочно в 1936 г. и вернулся в Москву. Президент АН СССР А.П. Карпинский пригласил его на работу в Институт мерзлотоведения. В 1940 г. он уехал в экспедицию по изучению вечной мерзлоты. Война застала его в Бурят-Монголии. Вернуться в Москву он не смог. Жил в Томске, преподавал в Томском университете. Защитил кандидатскую диссертацию по биологии. После войны из-за судимости не получил московской прописки. Жил в Иванове, преподавал на географическом факультете Ивановского педагогического института. Защитил докторскую диссертацию. О снятии с Каптерева судимости ходатайствовали видные ученые, в том числе президент АН СССР С.И. Вавилов. Судимость снята 04.03.1953.

Осенью 1933 г. возникло дело «Российской национальной партии» («Дело славистов»). По нему арестовывали искусствоведов, этнографов, филологов-славистов. О том, как велось следствие, можно судить по тому, что допрошенный по этому делу бывший профессор МДА по кафедре Истории русской литературы Туницкий Николай Леонидович (1878–30.03.1934), освобожденный под подписку о невыезде, погиб «чуть ли не на другой день» после допроса⁷.

В самом конце 1933 г. по «Делу славистов» была арестована Варвара Владимировна Трубецкая, а начале 1934-го – ее отец князь Владимир Сергеевич Трубецкой (1891–1937), офицер лейб-гвардии Ее Величества полка синих кирасир, музыкант, литератор. Участвовал в Первой мировой войне.

После революции жил некоторое время в г. Богородицке Тульской губ. Арестовывался там несколько раз. В 1923–1933 гг. жил с семьей в Сергиевом Посаде, зарабатывал игрой на виолончели, публиковал в журнале «Всемирный следопыт» юмористические охотничьи рассказы. По воспоминаниям его сына, был арестован в январе 1925 г., находился в Бутырской тюрьме, обвинялся в принадлежности к контрреволюционной организации, но был отпущен⁸. Снова арестован в 1933 г. и опять освобожден, но дело передано в Иностраннный отдел ОГПУ. В 1934 г. Трубецкой проходил по делу «Российской национальной партии («делу славистов»), по которому было арестовано несколько десятков человек в Москве и Ленинграде, в основном ученых-гуманитариев. В обвинительном заключении говорилось, что эта организация ставила целью свержение советской власти и установление в стране фашистской диктатуры, что она была создана по прямым указаниям «заграничного русского фашистского центра», возглавляемого князем Н.С. Трубецким и др.»⁹.

В.С. Трубецкой был братом Н.С. Трубецкого, выдающегося лингвиста, профессора Венского университета. Они встречались, когда в 1930 г. Владимир Сергеевич отвозил за границу для лечения своего сына Григория¹⁰. В обвинительном заключении этот случай был расценен как систематическая связь членов организации. Обвиняемые получили различные сроки заключения в лагерь или высылки. Трубецкой был приговорен к 5 годам высылки в г. Андижан Узбекской ССР. Вместе с ним арестовали и его старшую дочь Варвару Владимировну Трубецкую (1917–1937) только из-за того, что она была невестой сына известного слависта Н.Н. Дурново (1876–1937, расстрелян) Андрея (1910–1938, расстрелян). Она получила 3 года высылки. А в 1937 г. В.С. Трубецкого и В.В. Трубецкую снова арестовали и расстреляли. Тогда же арестовали и еще двоих детей князя: Григория Владимировича Трубецкого (1915–1975), который получил 10 лет ИТЛ и отбыл срок полностью, и Александру Владимировну Трубецкую (1919–1943). Она была признана инвалидом и, когда во время войны разгружали лагеря от «доходяг», чтобы

сэкономить продукты, была освобождена и вскоре скончалась. Вдова князя Елизавета Владимировна Трубецкая, урожд. княжна Голицына (1889–1943), вернулась с оставшимися детьми (она вырастила 9 детей) в Московскую область, жила в деревне под Талдомом. Была арестована и погибла в тюрьме. Трое ее сыновей – Андрей, Владимир и Сергей защищали Родину. Андрей Владимирович Трубецкой (1920–2002) попал в начале войны в плен, был спасен чудесным образом, ушел в отряд польских партизан, потом сражался в отряде советских партизан и в рядах Советской Армии. Арестован в 1948 г., приговорен к 10 годам ИТЛ. Отбывал срок в Степлаге под Джезказганом (Казахстан). Освобожден в 1955 г.¹¹.

В конце 1935 г. было создано «Дело духовенства и церковников во главе с архимандритом Маврикием»¹². По этому делу проходили также Графов, Климов, Кондратьев, Марченко и Крестников. Обвинялись они в том, что «объединились в тесно спаянную контрреволюционную группировку, объединили вокруг себя бывших монахов, монашек и контрреволюционно настроенных церковников... распространяли ложные слухи о якобы проводимом гонении на верующих в СССР, призывали верующих объединиться и встать на защиту православной церкви, говорили окружающим о необходимости организации нового церковного управления и людей, безусловно преданных церкви, которые будут защищать интересы верующих перед советской властью...». Марченко, Полетаев, Крестников и Кондратьев обвинялись также в том, что «в контрреволюционных целях прославляли могилу “старца” Алексия (Соловьева), похороненного на Кукуевском кладбище [Загорска], распространяли провокационные слухи о якобы имеющих случаях исцеления на его могиле, организовывали паломничество верующих на могилу, по пути обрабатывая их в антисоветском духе...». В обвинительном заключении говорилось также, что в Загорске «возвращались из ссылки и поселялись на жительство монахи бывшей “Сергиевской Лавры” – Марченко М.Г., он же игумен Максимилиан и Полетаев М.В., он же архимандрит

Маврикий, восстанавливали связи с бывшими монахами “Сергиевской Лавры” и контрреволюционно настроенными церковниками».

Маврикий (Михаил Владимирович Полетаев) (1880–04.10.1937), архимандрит, преподобномученик. По окончании семинарии служил священником в Туркестане (г. Мары) при Русской армии. После революции несколько раз был арестован. Овдовев, принял монашеский постриг. Служил в Переславле-Залесском, в Москве. Был арестован в 1928 г. в Юрьеве Польском Владимирской обл., обвинен в контрреволюционной деятельности, получил три года высылки. Прожил их в Орле. После окончания срока поселился в Загорске, в 1930–1935 гг. был настоятелем церкви Всех Святых на Кукуевском кладбище в Сергиевом Посаде (Загорске). Арестован в октябре 1935 г. Обвинен в антисоветской агитации, активном участии в контрреволюционной группировке церковников и бывших монахов Троице-Сергиевой лавры и в прославлении могилы зосимовского старца Алексия (Соловьева)¹³. Приговорен к трем годам ИТЛ. Был отправлен в Карлаг (Караганда). В лагере арестован снова за «создание Карлагской контрреволюционной группы, которая под его руководством проводила богослужения и тем распространяла контрреволюционные и религиозные настроения среди лагерников». Перед смертью его жестоко мучили. Расстрелян в один день со своим поделельником В.Е. Кондратьевым.

Кондратьев Василий Емельянович (1887– 04.10.1937), мученик¹⁴. Он был торговцем и домовладельцем в Сергиевом Посаде. После революции работал кустарем-слесарем, в 1925–1935 гг. был старостой церкви Всех Святых на Кукуевском кладбище. Арестован в 1935 г., помещен в Бутырскую тюрьму. Кроме принадлежности к группе архимандрита Маврикия, обвинялся в том, что «распространял слухи о войне и неизбежной гибели советской власти, доказывал, что при царе народ жил свободнее и лучше». Отправлен на три года в Карлаг, там работал возчиком. Арестован в 1937 г. по групповому «Делу архимандрита Маврикия (Полетаева) и др.» Особое обвинение: «будучи

“правой рукой” архимандрита, раздавал лагерникам рукописи с Евангелия и иконки».

Крестников Сергей Александрович (1893–25.04.1938), регент, председатель церковно-приходского совета, преподобномученик¹⁵. В 1918 г. поступил послушником в Троице-Сергиеву лавру. В 1919-м после закрытия Лавры находился в Гефсиманском скиту. С 1922 г. – регент хора и псаломщик в Пятницкой церкви Сергиева Посада, а с 1928-го – псаломщик в церкви Всех святых на Кукуевском кладбище. Поддерживал связь с архимандритом Кронидом. Арестован в 1935 г., отправлен в Бутырскую тюрьму. Приговорен в январе 1936 г. к 5 годам ИТЛ. Отбывал наказание в Ухтпечлаге (Чибыю). В лагере было заведено на него новое дело. Он был обвинен в проведении среди заключенных контрреволюционной деятельности и расстрелян.

Годы 1937–1938 – пик сталинских репрессий. Массовые расстрелы того времени – следствие решения Политбюро ВКП (б) от 2 июля 1937 г. о проведении широкомасштабной операции по репрессированию целых групп населения. За этим решением последовал приказ наркома внутренних дел Н.И. Ежова по репрессированию кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. Под последними подразумевались члены других партий, в том числе бывшие, бывшие чиновники царской России, «церковники» и другие лица. На каждую республику, каждый областной город спускались конкретные цифры арестованных, подлежащих расстрелу и подлежащих заключению в лагерь.

Чуть позже последовали приказы об арестах в пятидневный срок германских подданных, «немецких шпионов, осевших в совучреждениях», о поляках, обвиняемых в «фашистско-повстанческой, шпионско-диверсионной деятельности». Следующими категориями были объявлены латыши, затем работники КВЖД, обвиняемые в шпионаже в пользу Японии. «Аресты “националов” проводились без наличия компрометирующих материалов. Арестовывали и расстреливали целыми семьями, в числе которых шли совершенно неграмотные женщины, несовершеннолетние и даже беременные,

их всех как шпионов подводили под расстрел только потому, что они “националы”».

Сначала тела расстрелянных сжигали в Московском крематории, а пепел захоранивали на Донском кладбище в могиле неостребованных прахов. Но крематорий не справлялся с объемом работы. И с августа 1937 г. расстрелы и захоронения стали производиться на Бутовском полигоне под Москвой, а также в Коммунарке, на территории дачи бывшего Наркома внутренних дел Генриха Ягоды.

Арестованных привозили на Бутовский полигон ночью в закрытых машинах по 50 человек. Приговор объявляли непосредственно перед расстрелом. Ставили на краю заранее вырытого рва и стреляли в затылок. Тела сбрасывали в ров. Редко, когда казнили меньше 100 человек в сутки, бывало и более 500. Рвы и сейчас видны на аэрофотокосмических снимках. В настоящее время установлены имена 21 тысячи человек, зарытых на этом полигоне в период с августа 1937-го по октябрь 1938 г.

Весной 1994 г. на полигоне был установлен крест, исполненный по проекту скульптора Д.М. Шаховского (родившегося в 1928 г. в Сергиевом Посаде), сына убитого в Бутове священника о. Михаила Шика. А в 1996 г. был освящен деревянный храм в честь Новомучеников и Исповедников российских, воздвигнутый также по проекту Д.М. Шаховского. Позже был построен каменный пятишатровый храм на этой «Русской Голгофе».

Значительная часть репрессированных и в этот период, как и раньше, проходила по сфабрикованным групповым делам. Так, в 1937 г. было создано «Дело Ипполита»¹⁶. Сам 93-хлетний старец Ипполит (Яковлев Иван Степанович) (1844–1937), живший в чуланчике дома Н.М. Сычева на Штатной улице в Загорске, арестован не был. Он скончался, пока шло следствие. Но дело получило его имя, и арестованным вменялось в вину общение с ним. По этому делу арестовали нескольких жителей города, в основном бывших монахов и священнослужителей. Николай Михайлович Сычев (1871– не ранее 1940) был

сыном городского головы Сергиева Посада¹⁷. До революции заведовал свечной торговлей на епархиальном заводе, потом имел домашнюю мастерскую по изготовлению цветного шнура. В 1930 г. пережил два кратковременных ареста. Был старостой Петропавловской церкви Сергиева Посада. В его доме находился тайный монастырь, где проживало 6 монахов и монахинь. Допрошенный «с пристрастием» он сознался, что у него живет старец Ипполит, а также игумен Никодим (Монин), иеромонах Симон, монахини Анна (Самойлова), Олимпиада (Носкова) и Пелагея (Авдеева). Сычев сказал: «Как верующий человек, последователь Истинно-Православной Церкви, видя тяжелое положение служителей культа, лишенных возможности кормиться, всегда оказывал им помощь, пустил к себе на жительство монаха Никодима (Монина), за квартиру совершенно не беру». Сычев был отправлен в Сиблаг (Томская область). Еще в апреле 1940 г. он посылал письмо с просьбой о пересмотре дела. Дальнейшая судьба неизвестна.

По «Делу Ипполита» проходил архимандрит Кронид (Любимов Константин Петрович) (1858–1937), последний наместник Троице-Сергиевой лавры перед ее закрытием, священномученик. Он служил в должности эконома, потом игумена в Санкт-Петербургском Троицком подворье, был возведен в сан архимандрита (1908) и назначен наместником Лавры в 1915 г. В 1919-м пытался воспрепятствовать вскрытию мощей преподобного Сергия. После закрытия Лавры жил на частной квартире в селе Братовщина, потом в Гефсиманском скиту, в скиту Параклит, а после их закрытия – в Сергиеве у Кукуевского кладбища. В конце жизни потерял зрение. На следствии отказался назвать посещавших его лиц. Был обвинен в том, что вместе с протоиереем Дмитрием Баяновым являлся идейным руководителем контрреволюционной группировки монахов и духовенства¹⁸.

По этому же делу проходили расстрелянные с архимандритом Кронидом в один день его келейник Потапов Григорий Николаевич [Георгий]; монах Троице-Сергиевой Лавры Бондаренко Константин Андреевич [Ксенофонт];

иеромонах Троице-Сергиевой лавры Умнов Василий Абрамович [Василий], священник в селе Титовском; Марочкин Иван Петрович [Иаков], священник села Озерецкое; Насонов Лазарь Петрович [Лаврентий], священник церкви в селе Мишутине; Павлов Александр Богданович [Азарий], монах, священник; Смирнов Григорий Сергеевич [Гедеон], священник, монах; Монин Николай Ильич [Никодим], игумен Смоленской Зосимовой пустыни, который после закрытия пустыни перешел в монастырскую сельскохозяйственную артель «Киновия», а после ее закрытия служил в Петропавловской церкви Загорска, а когда в 1935 г. она была захвачена обновленцами, поселился нелегально у Сычева, как сказано выше, а также Баянов Дмитрий Федорович, благочинный Загорского округа.

А уже после расстрела архимандрита Кронида в январе 1938 г. было возбуждено «Следственное дело об активной контрреволюционной подпольной деятельности церковников, руководимых бывшим настоятелем Троице-Сергиевой лавры епископом Кронидом». Были сфабрикованы также дела церковно-монархической группы, повстанческой контрреволюционной организации и контрреволюционной группы, по которым проходили расстрелянные в феврале–марте 1938 г. Авдеев Захар Филиппович [Епифаний], священник в селе Спас-Торбееве, Богоявленский Иван Александрович, священник в селе Выпукове, дьякон Введенский Александр Васильевич, Вишняков Александр Егорович [Афоний], художник, Григорьев Семен Гаврилович, монах, Киселев Иван Васильевич, священник в селе Стогове, Мамаев Николай Алексеевич, священнослужитель, Орфеев, Преображенский, Умнов, Абрамова Дарья Гавриловна, Белова Татьяна Васильевна, монахиня, Иванова Лидия Митрофановна и Тучкова Софья Сергеевна, тайные монахини.

Музеем и общественным центром «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова создана база данных «Жертвы политических репрессий, расстрелянные и захороненные в Москве и Московской области в период с 1918 по 1953 год» по материалам, предоставленным Группой по

увековечению памяти жертв политических репрессий под руководством М.Б. Миндлина, Государственным архивом Российской Федерации, Центральным архивом ФСБ России, Управлением ФСБ по Москве и Московской области, при финансовой поддержке Американского Агентства международного Развития (USAID) и Фонда Джексона (США). Ниже из этой базы данных приводятся списки жителей Загорского и Константиновского района (присоединенного впоследствии к Загорскому району), расстрелянных в 1937–1938 гг.

***Расстрелянные в 1937–1938 годах священнослужители и монахи
Загорского района***

Абрамова Дарья Гавриловна (1874–10.03.1938), без определенных занятий, монахиня. Проживала в деревне Морозово. Обвинена в распространении контрреволюционных клеветнических слухов о советской власти.

Авдеев Захар Филиппович (Епифаний) (1868–17.02.1938), священник в селе Спас-Торбеево. Обвинен в принадлежности к контрреволюционной церковно-монархической группе монахов и бывших людей.

Баянов Дмитрий Федорович (1885–10.12.1937), благочинный Загорского церковного округа. Обвинен в руководстве контрреволюционной монархической группой монахов и духовенства и контрреволюционной фашистской агитации.

Бобрик Иван Григорьевич (1868–13.11.1937), священник Троице-Сергиевой лавры. Проживал по адресу: Погост Покровский Константиновского района. Обвинен в антисоветской агитации.

Боев Петр Алексеевич (1882–17.10.1937), монах Троице-Сергиевой лавры.

Богоявленский Иван Александрович (1880–10.03.1938), священник в селе Выпукове, бывший монах. Обвинен в контрреволюционной агитации и участии в группе архимандрита Кронида.

Бондаренко Константин Андреевич [Ксенофонт] (1886–10.12.1937), украинец, монах Троице-Сергиевой лавры. Проходил по делу архимандрита Кронида.

Введенский Александр Васильевич (1891–10.03.1938), дьякон церкви в селе Бужениново, бывший монах. Обвинен в контрреволюционной агитации.

Вишняков Александр Егорович, (Афоний) (1870–17.02.38), житель Загорска, без определенных занятий. Обвинен в принадлежности к контрреволюционной группе.

Воздвиженский Александр Михайлович (1876–13.11.1937), священник в Загорске. Обвинен в антисоветской агитации.

Гаврилов Василий Дмитриевич (1888–22.03.1938), кондуктор автобуса Загорского отделения Мособлтранса, бывший диакон, проживал в селе Бужаниново. Обвинен в контрреволюционной агитации.

Григорьев Семен Григорьевич (1868–17.02.1938), священнослужитель, монах, житель Загорска. Обвинен в активном участии в контрреволюционной повстанческой организации монахов и бывших людей.

Демидов Евдоким Ильич (1873–16.03.1938), бывший монах Зосимовой пустыни Троице-Сергиевой лавры. Обвинен в контрреволюционной агитации.

Иванова Лидия Митрофановна (1875–17.02.1938), инструктор артели инвалидов «Спартак», тайная монахиня. Обвинена в активном участии в контрреволюционной повстанческой организации монахов и бывших людей.

Киселев Иван Васильевич (1873–17.02.1938), священник в селе Стогове. Обвинен в участии в контрреволюционной группе.

Крестьянинов Сергей Алексеевич [Серафим] (1875–10.12. 1937), священник в селе Сабурове. Обвинен в активном участии в контрреволюционной монархической группе монахов и духовенства и антиколхозной агитации. Проходил по делу архимандрита Кронида.

Любимов Константин Петрович (1858–10.12.1937), [Кронид], архимандрит, последний наместник Троице-Сергиевой лавры. Обвинен в руководстве контрреволюционной монархической группой монахов и духовенства.

Мамаев Николай Алексеевич (1872–21.02.1938), священнослужитель, житель деревни Дерюгино. Обвинен в принадлежности к контрреволюционной церковно-монархической группе попов и монахов.

Марочкин Иван Петрович [Иаков] (1879–10.12.1937), священнослужитель в селе Озерецком. Обвинен в активном участии в контрреволюционной монархической группе монахов и духовенства и антиколхозной агитации. Проходил по делу архимандрита Кронида.

Монин Николай Ильич [Никодим] (1876–10.12.1937), монах Троице-Сергиевой лавры. Обвинен в контрреволюционной монархической группе монахов и духовенства.

Насонов Лазарь Петрович [Лаврентий] (1883–10.12.1937), священник церкви в селе Мишутине, монах Троице-Сергиевой лавры.

Орфеев Иннокентий Николаевич (1874–17.02.1938), епископ, лидер обновленческого движения РПЦ; служил в церкви Петра и Павла в Загорске. Обвинен в контрреволюционной деятельности, направленной на объединение всех течений православной церкви для борьбы с советской властью.

Павлов Александр Богданович [Азарий] (1881–10.12.1937), священник, монах Троице-Сергиевой лавры. Обвинен в активном участии в контрреволюционной монархической группе монахов и духовенства и резкой контрреволюционной агитации.

Потапов Григорий Николаевич [Георгий] (1875–10.12.1937), келейник архимандрита Кронида, монах Троице-Сергиевой лавры. Обвинен в активном участии в контрреволюционной монархической группе монахов и духовенства и контрреволюционной агитации. Проходил по делу архимандрита Кронида.

Преображенский Михаил Алексеевич (1879–17.02.1938), священнослужитель в селе Подсосине. Обвинен в принадлежности к контрреволюционной повстанческой группе монахов и бывших людей.

Садиков Иван Николаевич (1873–27.11.1937), священник в селе Хомякове. Обвинен в антисоветской агитации.

Смирнов Григорий Сергеевич [Гедеон] (1880–10.12.1937), священник, монах, Троице-Сергиевой лавры. Обвинен в активном участии в контрреволюционной монархической группе монахов и духовенства и антиколхозной агитации. Проходил по делу архимандрита Кронида.

Смирнов Иван Алексеевич (1873–09.09.1937), протоиерей Спасской церкви в Загорске. Обвинен в контрреволюционной агитации, призывах голосовать на выборах против коммунистов, высказывании повстанческих и террористических настроений.

Смирнов Николай Иванович (1875–14.03.1938), священник в селе Сваткове, бывший келейный монах Троице-Сергиевой лавры. Обвинен в контрреволюционной агитации и участии в группе архимандрита Кронида.

Тучкова Софья Сергеевна (1874–17.02.1938), тайная монахиня. Обвинена в активном участии в контрреволюционной повстанческой организации.

Умнов Василий Абрамович (1874–10.03.1937), священник в селе Титовском, бывший келейный монах Троице-Сергиевой лавры. Обвинен в контрреволюционной агитации и участии в группе архимандрита Кронида.

Хлебников Александр Семенович [Аполлоний] (1874–21.10.1937), иеромонах Троице-Сергиевой лавры, служил в церкви села Махра. Обвинен в систематической контрреволюционной агитации.

Черкалов Герман Никитич [Гедеон] (1873–11.12.1937), священник в селе Горшкове. Обвинен в активном участии в контрреволюционной монархической группе монахов и духовенства и антиколхозной агитации. Проходил по делу архимандрита Кронида.

Яльцев Николай Филиппович (1872–13.10.1937), архимандрит Троице-Сергиевой лавры, перед арестом служил в селе Кокине Каширского района Московской обл. Обвинен в антисоветской агитации.

Расстрелянные в 1937–1938 гг. миряне, жители Загорского района

Андржеюк Станислав Иванович (1904–29.12.1937), поляк, член ВКП (б) с 1926 г., завхоз Загорского леспромхоза. Родился в имении графа Потоцкого Люблинской губ. Обвинен в том, что перейдя на территорию Советского Союза из Польши, обманул советские органы, назвав неправильно место своего рождения и отчество.

Астахов Семен Петрович (1894–03.09.1937), заведующий учебной частью заочного отделения Московского зоотехнического института птицеводства. Обвинен в участии в контрреволюционной террористической организации. Захоронен на Донском кладбище.

Бабкин Иван Матвеевич (1884–30.08.1937), сторож Хотьковской фабрики «Лакокраска». Обвинен в антисоветской агитации.

Балашов Николай Иванович (1862–17.02.1938), художник. Работал в художественно-оформительских мастерских Краснопресненского района Москвы. Обвинен в принадлежности к контрреволюционной церковно-монархической группировке.

Бовэ Анастасия Глебовна (1888–04.12.1937), педагог Птицеградской средней школы. Обвинена в шпионаже в пользу Японии.

Бовэ Сергей Николаевич (1913–04.12.1937), из дворян, шофер. Жил в Птицеграде. Обвинен в шпионаже в пользу Японии.

Боголюбский Сергей Константинович (1887–08.01.1938), бухгалтер артели «Майолик». Обвинен в том, что является японским шпионом, подготовленным на военное время.

Богуцкий Фома Иванович (1869–17.02.1938), не работал. Обвинен в активном участии в контрреволюционной церковной монархической группе.

Боев Петр Алексеевич (1888–17.10.1937), заведующий кладовой 4-ой автобазы Москвы, бывший монах монастыря «Коренная пустынь» и Троице-Сергиевой лавры. Обвинен в контрреволюционной агитации.

Бортник Хацкель Гершевич (1898–04.12.1937), еврей, мастер 6-го механического завода в Загорске. Обвинен в том, что в прошлом был на стороне белополяков и на протяжении ряда лет был убежденным троцкистом.

Боур Иван Афанасьевич (1883–26.02.1938), немец, преподаватель на педагогических курсах в Загорске. Обвинен в контрреволюционной агитации.

Булыгин Сергей Сергеевич (1879–31.10.1937), бухгалтер Мособлпищеторга. Обвинен в том, что, будучи враждебно настроен против партии и советской власти, проводил контрреволюционную агитацию.

Бычков Василий Петрович (1887–14.03.1938), из торговцев, без определенных занятий. Обвинен в контрреволюционной агитации.

Васюков Яков Андреевич (1889–15.12.1937), главный бухгалтер артели «Турецкая кооперация» Загорска. Обвинен в контрреволюционной агитации.

Воздвиженский Владимир Дмитриевич (1896–16.11.1937), преподаватель русского языка в средней школе № 4. Обвинен в антисоветской агитации.

Гендрихсон Алексей Матвеевич (1898–02.10.1938), эстонец, заведующий гаражом Загорского пищеторга. Обвинен в шпионаже в пользу Эстонии.

Голубев Василий Гаврилович (1876–25.03.1938), житель деревни Морозово, из торговцев, без определенных занятий. Обвинен в контрреволюционной агитации.

Грубе Эрнст Петрович (1904–20.03.1938), латыш, инструктор производственного обучения и механик школы комбайнеров в Хотькове. Обвинен в принадлежности к фашистской организации латышей, контрреволюционной националистической работе и шпионаже.

Диндон Антон Анжевич (1886–25.03.1938), латыш, счетовод колхоза села Городок. Обвинен в шпионской деятельности и участии в антисоветской латышской организации.

Зайцев Иван Федорович (1879–17.02.1938), бывший купец; счетовод на фабрике им. Рубена. Обвинен в контрреволюционной агитации и систематической антисоветской пропаганде.

Калачников Афанасий Павлович (1878–27.06.1938), сын зажиточного крестьянина, истопник на фабрике № 14 в Загорске. Обвинен в контрреволюционной пораженческой агитации и антисоветской пропаганде.

Кобржинская Елена Иосифовна (1877–19.12.1937), полька, дочь крупного помещика, внучка барона Корфа. Жила в Загорске, находилась на иждивении зятя. Обвинена в участии в шпионской католической группе г. Николаева.

Козлов Федор Сергеевич (1870–25.03.1938), крестьянин-кулак, житель деревни Митино. Обвинен в контрреволюционной злостной агитации и враждебном отношении к советской власти и членам ВКП (б).

Комаров Андрей Васильевич (1881–26.02.1938), пчеловод в колхозе, житель деревни Мехово. Обвинен в активной антисоветской и антиколхозной агитации среди колхозников.

Куркин Андрей Васильевич (1913–17.02.1938), кондуктор Московского кондукторского резерва. Обвинен в активной контрреволюционной агитации и пропаганде.

Кутыгин Федор Егорович (1895–07.03.1938), сын кулака-торговца, рубщик мяса на загорском базаре. Обвинен в систематической контрреволюционной агитации и активной антисоветской пропаганде.

Лисовский Николай Владимирович (1912–25.03.1938), белорус, нормировщик завода № 11 в Краснозаводске. Обвинен в принадлежности к контрреволюционной диверсионной польской организации.

Макеев Георгий Иванович (1903–01.09.1938), член ВКП (б), заместитель начальника отдела снабжения Загорского оптико-механического завода. Обвинен в участии в контрреволюционной организации и подготовке терактов.

Маркевич Владимир Иванович (1874–10.09.1938), белорус, кассир Загорского Заготторга. Обвинен в шпионаже в пользу Польши и Японии,

активной шпионско-диверсионной деятельности и передаче секретных сведений иностранной разведке.

Модин Михаил Глебович (1901–04.12.1937), лаборант в НИИ Птицеводства. Обвинен в шпионаже.

Озол Карл Андреевич (1886–09.03.1937), латыш, директор завода № 11, **член ВКП (б)**. Обвинен в участии в контрреволюционной организации. Захоронен на Донском кладбище.

Орлов Иван Васильевич (1894–30.08.1937), без определенных занятий, житель деревни Деулино. Обвинен в антисоветской агитации, распространении контрреволюционной клеветы на колхозы, партию и советскую власть.

Павловский Станислав Казимирович (1898–05.04.1938), поляк, **член ВКП (б)** до 1931 г., слесарь Загорского завода учебных пособий. Обвинен в шпионаже и антисоветской агитации.

Перкевич Ян Ансович (1893–11.04.1938), латыш, без определенных занятий. Обвинен в принадлежности к контрреволюционной националистической организации латышей и антисоветской агитации среди населения.

Платонов Иван Ефимович (1887–19.11.1937), главный бухгалтер Богородского промколхоза. Обвинен в контрреволюционной агитации.

Прусс Исаак Владимирович (1907–11.04.1938), еврей, уроженец г. Биля (Швейцария), техник-инструктор кустарной фабрики им. РККА. Обвинен в шпионской деятельности и активной контрреволюционной агитации среди населения.

Рождественский Василий Александрович (1897–20.03.1938), бухгалтер артели «Хотьковский химпром», в 1920–1929 гг. священник церкви села Романовское. Обвинен в принадлежности к контрреволюционной организации и активной шпионской деятельности.

Рошковский Владимир Мечиславович (1895–13.10.1937), из дворян, инспектор по заочному обучению Загорского педагогического училища. Обвинен в халатном отношении к работе, высказывании сожаления по поводу

расстрелянных «врагов народа», хранении портретов царского дома Николая Романова.

Савельев Иван Иванович (1883–30.08.1937), возчик 7-го дорожного участка. Обвинен в активной антисоветской агитации.

Семенчинский Сергей Георгиевич (1878–07.03.1938), медник Райпромкомбината. Обвинен в систематической контрреволюционной агитации.

Симан Карл Фрицевич (1891–05.04.1938), латыш, бывший член ВКП (б), директор Загорского лесхоза. Обвинен в принадлежности к националистической контрреволюционной организации общества «Прометей».

Ужегов Николай Степанович (1907–27.11.1937), грузчик на станции Загорск Ярославской железной дороги. Обвинен в диверсионной деятельности.

Щучкин Александр Иванович (1868–22.03.1938), из дворян, рабочий артели «Спартак». Обвинен в контрреволюционной клеветнической агитации.

Якимчук Иван Владимирович (1898–27.08.1938), украинец, сын кулака, главный бухгалтер НИИ Птицеводства. Обвинен в шпионаже в пользу Польши.

В этот список не попали директора Загорского оптико-механического завода (ЗОМЗа) Савва Михайлович Будник (1890–1938) и Евгений Яковлевич Евгеньев (Каган) (1888–1938). С.М. Будник был первым директором завода (январь 1934 – март 1937)¹⁹. При нем строился завод, при нем, в 1936 г., начался выпуск первой продукции. Директора обвинили в том, что строительство велось медленно, завод выпускал брак, что было, видимо, неизбежно, когда к станкам становились вчерашние крестьяне. Бывшего революционера, сосланного до революции в Нарымский край, держали в заключении полтора года, пытали. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к высшей мере наказания по обвинению «в организации на заводе контрреволюционной диверсионной вредительской группы террористической троцкистской группы». Расстрелян 01.09.1938.

Конец второго директора завода Е.Я. Евгеньева (Когана) был так же трагичен²⁰. Он окончил гимназию, зубоврачебные курсы, обучался на бухгалтерских курсах, служил рядовым в пехотном полку (1912–1915), а с 1916 г. работал бухгалтером. Революционной пропагандой начал заниматься еще в гимназии, в 1919 г. вступил в РКП (б). Был заведующим Учраспредом Одесского горкома партии (1920–1921). Потом работал в Москве в Учраспреде, Орграспреде, был командирован в Берлин на должность административно-организационного управления Торгпредства СССР (1927–1930). После возвращения в Москву Евгеньев был назначен директором машиностроительного завода имени Компартии Германии, а с 1932 г. – директором завода «Самоточка». Через год он уже в ЦК партии: заведует сельскохозяйственным отделом, потом – транспортным. И, наконец, в марте 1937 г., после ареста С.М. Будника, Е.Я. Евгеньев назначен директором ЗОМЗа. Это означало, что дни его сочтены – с руководящими партийными кадрами в то время так обычно и поступали: переводили на более низкую должность, а потом арестовывали. На должности директора он находился чуть менее года. Был осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу по обвинению в активном участии в контрреволюционной правотроцкистской террористической организации, а также в том, что в период работы в транспортном отделе ЦК ВКП (б) направлял на работу в систему водного транспорта участников антисоветской организации и осуществлял руководство подготовкой террористических актов против руководителей партии и правительства. Расстрелян 20.06.1938. Оба первых директора ЗОМЗа были расстреляны на полигоне Коммунарка, созданном на территории бывшей дачи Генриха Ягоды, наркома НКВД, неподалеку от Бутовского полигона. Е.Я. Евгеньев реабилитирован был одним из первых: в 1955 г., видимо, потому, что в первую очередь рассматривались дела партийных функционеров. С.М. Будник реабилитирован в 1957 г.

После осуждения Е.Я. Евгеньева репрессирована была и его жена Юдифь Самойловна Симонович (1892–?) как ЧСИР, то есть, член семьи изменника родины²¹. Приговорена к 8 годам ИТЛ, Была отправлена в АЛЖИР – Акмолинский лагерь жен изменников родины. Освобождена в 1946 г. без права проживания в Москве. Вместе с дочерью скиталась по селам и деревням Костромской области, перебиваясь случайными заработками. В 1955 г., после реабилитации мужа ей разрешили вернуться в Москву.

В следственных делах Будника и Евгеньева указаны их московские адреса (в Армянском и в Ананьевском переулках), что, по-видимому, и привело к тому, что эти люди, имевшие жилье в центре Москвы, в хороших домах, не изменили прописку, приехав в Загорск, и, следовательно, не были включены в списки расстрелянных жителей Загорского района.

Рассмотрим списки расстрелянных в 1937–1938 гг. жителей Загорского района. В Загорском районе расстреляно на Бутовском полигоне 78 человек. Из них 34 священнослужителя и монаха и 44 мирянина. Те, кто обвинялся в шпионаже, а также в принадлежности к контрреволюционным националистическим организациям, осуждены Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР. Это латыши, поляки, еврей, украинец, белорус, эстонец, в шпионаже в пользу Японии обвинили троих русских. Всего 12 человек. Членами ВКП (б) занималась в основном Военная коллегия Верховного суда СССР. Таких оказалось всего два человека в списке. Остальные были осуждены Тройкой при УНКВД СССР по Московской области, то есть без суда и следствия.

Самым распространенным было обвинение в антисоветской или контрреволюционной (иногда еще антиколхозной) агитации, а также в участии в контрреволюционных группировках и организациях. В основном, в списке расстрелянных мужчины. Женщин только четверо. Трое из них названы тайными монахинями. Среди расстрелянных наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кронид (Любимов) и его келейник. Расстреляны

священники большинства сел района: Выпукова, Горшкова, Мишутина, Озерецкого, Подсосина, Сабурова, Сваткова, Стогова, Титовского, Хомякова и др. Стал жертвой и благочинный округа о. Дмитрий Баянов.

Дворянское происхождение редко становилось причиной приговора. Видимо, большинство таких лиц к этому времени уже не жили в Загорском районе. Опасной оказалась профессия бухгалтера и счетовода. В списке 7 осужденных лиц этой профессии. Много людей с низшим образованием. Среди них грузчик, сторож, истопник, возчик, кондуктор, колхозники. У некоторых пометка: «без определенных занятий». Например, такая пометка в списке расстрелянных стоит возле имени иеродиакона Афония (Вишнякова Александра Григорьевича). Он происходил из семьи известных потомственных мастеров лаковой живописи из деревни Жостово под Москвой. Получил навыки живописца в одной из семейных мастерских, где расписывал подносы и изделия из папье-маше. Был пострижен в монахи в Лавре. Имел послушание в иконной лавке, потом был переведен в иконописную мастерскую. После закрытия Лавры жил в Загорске, расписывал подносы, вазочки, шкатулки. Работал в Загорской промартели в цехе горячей лакировки. Его работы в 1937 году были на выставке художественных ремесел в залах Государственной Третьяковской галереи. А в 1938-м он был арестован и расстрелян²².

Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова имеет базу данных только на тех, кто был расстрелян в Москве. Но в 1937–1938 гг. приговаривали и к различным срокам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Сведений по жителям района, которые были в этот период после ареста отправлены в лагеря, найдено немного. Так, известно, что священник Виталий Лукашевич служил в Москве в церкви Ильи пророка в Обыденском переулке. В 1936 г. переведен в Загорск, был настоятелем Ильинской церкви. Арестован в 1937-м, попал в Уссурийский край. Скончался 27 ноября 1938 г. Священник Быстрицкий Алексей Васильевич (1878–?), с 1918 г. служил в церкви Рождества Христова в селе Иудине. После ареста в 1937 г. находился в Алтайском крае, потом в –

Красноярском. В конце 1939 г. из-за тяжелого заболевания стал инвалидом²³. Судьба арестованной вместе с ними монахини Анны Андреевны (Самойловой) осталась неизвестной.

При расспросах нынешних жителей города порой встречаются упоминания о репрессированных. Например, у бывших монахинь Дивеевского монастыря Сусанны (Ксении Ивановны Гришановой) и ее сестры Никодимы (Прасковьи Ивановны Гришановой), поселившихся после закрытия Дивеевского монастыря на одной из Штатных улиц Сергиева Посада, жил архимандрит Серафим (Батюков). Сусанну арестовали году в 1943-м. Но потом она вернулась в Загорск²⁴.

В 1930-е годы пропали после ареста Николай Николаевич Мальцев, столяр-краснодеревщик его сосед Валентин Козлов, жившие на Петропавловской улице²⁵.

О судьбе своего отца Андрея Николаевича Маясова рассказала его дочь Наталья. Он работал бухгалтером на Загорском оптико-механическом заводе. В 1937 г. был арестован, получил 10 лет ИТЛ. Работал на строительстве железной дороги под Читой. Умер в тюремной больнице от воспаления легких.

О судьбе Казакова Анатолия Ивановича (1919–1999) сведения получены от его племянника Титова В.В. Был арестован по доносу в 1937 г., осужден на 5 лет ИТЛ и 5 лет ссылки. Попал на Колыму. С 1942 г. работал на электростанции поселка Атка на Большой Колымской трассе. После окончания срока не имел права вернуться на родину, в Загорск. Работал электриком на торфоразработках в Берендеево Ярославской области. После реабилитации в 1950-е гг. приехал в Загорск, работал на Электромеханическом заводе в службе главного энергетика.

Загорский педагог и краевед Николай Викторович Шевалдышев был расстрелян 17 января 1938 г.²⁶. Имя другого загорского педагога и краеведа Дмитрия Степановича Логинова встретилось в **Московской книге памяти**, но его судьба осталась неясной²⁷.

1937 год, ставший символом террора в нашей стране, привлекал внимание многих исследователей²⁸. Встречаются разные оценки этого исторического периода. Так, Д. Лысков утверждает, что жертв было немного, да к тому же репрессиям подвергались в основном уголовники. Вообще же все, сделанное Сталиным, правильно, своевременно и необходимо. Г. Смирнов и Ю. Мухин убеждены в том, что сталинские репрессии усилили нашу армию накануне войны.

Ряд книг посвящен истреблению «ленинской гвардии»²⁹. А.В. Антонов-Овсеенко, сын одного из организаторов Октябрьского переворота, репрессированного в сталинские годы, считает уничтожение руководящих партийных кадров в 1937–1938 гг. величайшим преступлением Сталина. В. Кожин и А.М. Иванов напротив, полагают, что это уничтожение было благом: профессиональные революционеры не годились для выполнения новых задач, стоявших перед обществом. К тому же при этом было уничтожено немало евреев.

И все авторы как будто не замечают, что помимо партийных и военных кадров пострадало огромное количество людей, не входящих в эти категории. Так, в списке расстрелянных в этот период жителей Загорского района 78 человек. Из них семь членов ВКП (б). При этом шестеро **из этих семерых были поляками или латышами. Люди этих национальностей подлежали обязательному аресту, независимо от членства в партии. А** евреев среди расстрелянных оказалось только двое. Остальные – священнослужители и монахи, лица иностранного происхождения, расстрелянные как шпионы, еще немногие уцелевшие дворяне и те, кто, скорее всего, попал по доносу. При этом при аресте «церковников» уже не делалось разницы между «поминающими» и «непоминающими» Сергия (Страгородского).

В годы «ежовщины» особенно отличился начальник Загорского районного отдела НКВД младший лейтенант Н.К. Сахарчук³⁰. В 1939 г., после падения наркома Н.И. Ежова, Сахарчук был предан суду по обвинению в

преступном извращении методов следствия, составлении ложных протоколов допросов обвиняемых и свидетелей, которых он «путем физического воздействия принуждал подписывать не соответствующие действительности показания»³¹.

Однако, скорее всего, число жертв зависело не от поведения того или иного работника НКВД. Главным в это время было выполнение плана, спущенного сверху на каждую область и разверстанного по районам. Так что не стоит перекладывать ответственность за ужасы 1937 года на деятельность местных властей.

Реабилитация расстрелянных в 1937–1938 гг. проходила с 1956 года и прекратилась в 1966-м. За этот период реабилитирована почти половина расстрелянных жителей Загорского района. Остальные реабилитированы в 1989 г.

¹ Доклад о репрессиях 1920-х года в Сергиевом Посаде в печати.

² [Электронный ресурс]. vladkan.ru > written/110501120w.html (Мельхиседек и др.) ; 122.72.0.6 www/history-ipt-kt.org > kniga/moskva.html.

³ [Электронный ресурс] <http://naryshkin-alex.livejournal.com/>;
<http://kooldnk.ru/pipwoman/72/49/Naryshkina/Sofya>.

⁴ Голубцов Сергей. Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. М., 1999. С. 79–81.

⁵ Просим освободить из тюремного заключения. Письма в защиту репрессированных. Сост. В. Гончаров, В. Нехотин. М., 1998. С. 147, 177–178; Голубцов Сергей. Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники... С. 104–105.

⁶ Цит. по: П.А. Флоренский: Арест и гибель. Уфа, 1997. С. 153.

⁷ Голубцов Сергей. Московская духовная академия в начале XX века... С. 97–98.

⁸ Трубецкой А.В. Воспоминания. Машинопись. Частный архив.

⁹ Просим освободить из тюремного заключения... С. 180–183.

¹⁰ Смирнова Т.В. «...под покров Преподобного». Очерки о некоторых известных семьях, живших в Сергиевом Посаде в 1920-е годы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. С. 247–263.

¹¹ Трубецкой Андрей. Пути неисповедимы. (Воспоминания 1939–1955 гг.). М., 1997.

¹² [Электронный ресурс] eparhia.kz > content/archimandrit-mavrikij-poletaev.

¹³ После закрытия Смоленской Зосимовой пустыни старец Алексей жил в Сергиеве, скончался в 1928 г. и был похоронен на Кукуевском кладбище города.

¹⁴ [Электронный ресурс] people.su > 55768.

¹⁵ [Электронный ресурс] drevo-info.ru/articles/17430.html.

¹⁶ [Электронный ресурс] drevo-info.ru > articles/3092html.

¹⁷ [Электронный ресурс] pstbi.ru > bin/db.exe/cht/ans/newmr/?...

- ¹⁸ Священномученик архимандрит Кронид (Любимов), наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001.
- ¹⁹ *Болотова В.* Первый директор // Вперед (газ.) от 09.01.1990; [Электронный ресурс] Режим доступа sakharov-center.ru > К началу > & id=3757&t=page.
- ²⁰ *Осипов О.* Реабилитирован посмертно // За технику (газ.). № 94. 12.12.1989; [Электронный ресурс] Режим доступа vse-adresa.org > book-of-memory/bukva-5/name-0/.
- ²¹ [Электронный ресурс] Книга памяти «Узницы АЛЖИРа». Режим доступа <http://lists.memo.ru/d30/f182.htm>.
- ²² За Христа пострадавшие ... С. 124–125; *Смирнова Т.В.* Из прошлого Сергиевской земли. Сергиев Посад, 2011. С. 131–132.
- ²³ [Электронный ресурс] Режим доступа www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/docum/cnt/ans/newmr/?...
- ²⁴ *Шпанькова Т.Н.* Прогулки по родному городу. Сергиев Посад. Штатные слободы. Сергиев Посад, 2012. С. 103–104.
- ²⁵ Там же. С. 173–174.
- ²⁶ [Электронный ресурс] Книга памяти Московской области. Режим доступа <http://lists.memo.ru/d36/f386.htm>.
- ²⁷ [Электронный ресурс] Книга памяти Московской области. Режим доступа <http://lists.memo.ru/d20/f293.htm>.
- ²⁸ *Лысков Дмитрий.* 1937. Главный миф XX века. М., 2010; *Мухин Юрий.* Загадка 1937 года. Великий главнокомандующий И.В. Сталин. М., 2010; *Смирнов Герман.* Очищение армии. М., 2007.
- ²⁹ *Антонов-Овсеенко А.* Портрет тирана. М., 1994; *Кожин Вадим.* Россия. Век XX. (1901–1939). М., 2005; *Иванов А.М.* Логика кошмара. М., 1993.
- ³⁰ *Хлевнюк О.В.* Год 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С. 226; *[Рдултовский А.Б.]*. Сергиевский Посад. Сергиев. Загорск. Хроника событий. 1917–1991. Сергиев Посад. 2013. Вып. первый. С. 138–139.
- ³¹ Цит. по: *Хлевнюк О.В.* Год 1937-й... С. 226.

Доклад прочитан на Кадашевских XVI чтениях 05.12.2014. В печати.